

ДАНИЭЛА
СТИЛ

*Сказка
для взрослых*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
FAIRYTALE

Перевод с английского *В. И. Агаянц*
Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates,
Cullen Stanley International Agency, Inc. и Prava I Prevodi
International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Сказка для взрослых : [роман] / Даниэла Стил ;
[перевод с английского В. И. Агаянц]. — Москва :
Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-111093-2

Камилла Ламмене, выросшая среди бескрайних виноградников Калифорнии, с детства разделяла с отцом его страсть к благородному искусству виноделия. И когда повзрослела, с радостью вступила в семейный бизнес. Однако счастливые месяцы, полные увлечения любимой работой, внезапно завершились кошмаром...

Умерла мать Камиллы, и отца ловко затащила под венец француженка-авантюристка, позарившаяся на его состояние. И очень скоро Камилле пришлось бороться не только за свое наследие, но и за собственную жизнь. Поможет ли этой новой Золушке, далеко не столь робкой, как героиня сказки, ее очень необычная «фея-крестная»? И встретит ли она однажды своего «прекрасного принца», который станет для нее любовью всей жизни, другом, защитником и опорой?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 2017
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2021

ISBN 978-5-17-111093-2

Моим чудесным детям

*Беати, Трэвору, Тодду, Нику, Сэм, Виктории,
Ванессе, Максу и Заре.*

Пусть все ваши сказки станут явью.

И не коснется вас никакое зло.

*А если это все же случится, будьте сильными,
мудрыми и отважными.*

Пусть ваши истории заканчиваются счастливо.

*Всегда помните, как сильно я люблю вас,
всем сердцем и душой.*

С любовью, мама

Глава 1

Камень для строительства Кристоф заказал во Франции, предупредив, что ему не нужен огромный величественный замок. Он взял за основу четырехсотлетнее шато, принадлежавшее его семье, и хотел создать нечто похожее. Для своего замысла предоставил архитектору множество рисунков и фотографий. Кристоф понимал: с учетом места, которое выбрал для постройки, придется кое-что изменить, но в отношении пропорций остался тверд: шато должно быть не слишком большим и не слишком маленьким. Для нового жилища он нашел холм с поляной, окруженной прекрасными старыми деревьями. Ландшафтный дизайнер с восторгом поддержал идею посадить повсюду розовые кусты, как во Франции.

Летом строительство велось уже полным ходом, тогда он и попросил Джой стать его женой. К тому времени они встречались более года. Кристоф возвел винодельню среди виноградников одновременно с шато, ставшем настоящей жемчужиной. Они поженились в соседней церкви в конце августа, свидетелями были двое рабочих с его виноградников, церемония прошла скромно. Тогда у них еще не по-

явились настоящие друзья в долине. Но они были вместе, а для начала этого более чем достаточно. Они верили, что остальное придет позднее. Свою жизнь строили вдвоем, страсть Кристофа к земле вызывала у Джой искреннее уважение. Это чувство всегда жило в его сердце, въелось в его плоть и кровь. Виноградные лозы являлись для него живыми существами, которых он заботливо растил, поил и кормил, лелеял и оберегал. С такой же нежностью Кристоф относился к жене. Берег ее как драгоценный дар, как величайшее сокровище, а Джой расцветала в лучах его любви и любила Кристофа так же сильно, всей душой.

К первому Рождеству, которое они встретили как женатая пара, шато еще не успели достроить. Джой с мужем по-прежнему жили в маленьком домике, вполне подходящем для тихой, безмятежной жизни вдвоем. К тому времени Джой находилась на четвертом месяце беременности, и Кристоф хотел закончить строительство весной, чтобы в июне, когда родится их первенец, принести его в новый дом. После замужества Джой оставила работу в Кремниевой долине, поскольку не могла ездить так далеко, и с увлечением принялась помогать Кристофу на винодельне. Она отвечала за деловую сторону и управляла финансами, а он занимался винами. В мае они перебрались в шато, как и обещал Кристоф; за прошедшие недели ее живот успел вырасти и округлиться. Они прожили месяц в новом доме, ожидая рождения ребенка. По вечерам и в выходные Джой расписывала стены,

рисовала прекрасные фрески, а дни проводила за работой в их новенькой заводской конторе. Кристоф назвал винодельню в честь жены: «Джой», — и едва ли мог выбрать более точное слово, чтобы описать их жизнь*.

Каждое утро они просыпались радостные, оживленно спешили на работу, затем вместе обедали дома, обсуждали свои успехи и проблемы, которые предстояло решить. Кристоф посадил виноград по всем правилам искусства виноделия, как его учили с детства. Два его дяди приехали из Франции посмотреть на виноградники, одобрили усилия племянника с женой и заявили, что через двадцать лет их винодельня будет лучшей в долине Напа. Новые посадки винограда росли превосходно, а шато быстро стало для Кристофа с Джой любимым домом. Они обставили его старинной мебелью французской провинции, покупая вещи на деревенских аукционах и в антикварных лавках.

Ребенок появился на свет легко и быстро, как воплощались в жизнь их планы последние два года. Они поехали в больницу утром, вскоре после завтрака, когда Джой сказала мужу, что время пришло. Их автомобиль, спустившись с холма, остановился у дверей больницы, и еще до наступления вечера Джой уже держала на руках прекрасную девочку, а Кристоф с благоговением смотрел на жену. Все произошло просто и естественно. При рождении ма-

* От *англ.* joy — радость, счастье. — *Здесь и далее примеч. пер.*

лышке достались от матери светлые волосы и белая кожа, а от отца — синие глаза. Было ясно, что глаза ее не изменят цвета, ведь Джой тоже была синеглазой. Кожа младенца светилась молочной белизной, и Кристоф сказал, что девочка похожа на цветок. Ее назвали Камиллой.

На следующий день они вернулись домой, чтобы жить вместе, втроем. Камилла росла с любящими родителями в прелестном маленьком шато, среди неповторимой красоты долины Напа, любясь с вершины холма виноградниками своего отца. Предсказание братьев отца Кристофа сбылось. Через несколько лет его пино-нуар стало одним из лучших в регионе. Винодельня Ламмене процветала, будущее семьи было обеспечено, крупные виноторговцы в долине говорили о Кристофе с уважением и восхищением, а многие обращались к нему за советами. Помимо семейного наследия — опыта, накопленного многими поколениями предков-виноделов, — Кристоф обладал почти безошибочным чутьем. Самым близким его другом был Сэм Маршалл, владелец известного винного завода в долине. Сэм не мог похвастаться ни давними фамильными традициями, ни знанием французской культуры виноградарства, однако чувствовал, как получить первоклассные вина, и смело брал на вооружение новые способы. Он владел самыми обширными землями в долине, и Кристоф любил обмениваться с ним идеями.

Жена Сэма — Барбара — и Джой тоже подружились, в выходные две супружеские пары с детьми

часто собирались вместе. Когда родилась Камилла, у Маршаллов уже был ребенок, мальчик семи лет. По воскресеньям они обедали всей компанией, и юный Филипп не мог оторвать глаз от малышки. Пока Кристоф готовил французские блюда, беседуя с Сэмом о делах, женщины присматривали за детьми. Впервые Джой позволила Филиппу взять Камиллу на руки, когда той исполнилось две недели. Впрочем, значительную часть времени мальчишка предпочитал лазать по деревьям, бегать по полям, рвать фрукты в саду или кататься на велосипеде по подъездной дорожке.

Сэм Маршалл родился в долине и всего добился сам, собственным трудом. К делу своему он относился серьезно и бесконечно восхищался этим качеством в Кристофе. Сэма всегда раздражало, когда преуспевающие дельцы из больших городов вроде Лос-Анджелеса или даже Нью-Йорка покупали участки земли, сажали несколько кустов винограда и, ничего толком не зная о производстве вина, объявляли себя опытными виноделами, начинали важничать и зазнаваться. Сэм называл их «воскресными виноделами» и терпеть не мог подобных людей, как и его друг.

Кристоф был убежден, что секреты создания лучших вин должны передаваться из поколения в поколение, однако уважал Сэма за обширные познания и стремление учиться. Сэм так много работал, с такой жадностью впитывал новое, глубоко почитая землю со всеми ее плодами, что Кристоф проникся к нему искренней симпатией. Они оба предпочитали обще-

ство серьезных виноделов, способных поделиться ценными знаниями и опытом. Винный бизнес привлекал множество любителей. Солидные винодельни покупали люди с деньгами, главным образом нувориши, которым хотелось покрасоваться. Вдобавок с годами в долину перебралась и «старая гвардия», аристократия из Сан-Франциско. Они держались обособленно, устраивали вечера, куда приглашали лишь избранных, и презирали остальных, хотя порой допускали в свой узкий круг наиболее известных виноделов, включая Кристофа, который, впрочем, не испытывал интереса к подобным сборищам.

Камилла росла в атмосфере счастья, созданной родителями, ее окружение составляли винодельческие династии долины Напа и несколько близких друзей. Со временем Кристоф купил новые участки земли, расширив границы своих владений, разбил виноградники и нанял еще одного управляющего, итальянца из Тосканы по имени Чезаре. Джой его недолюбливала — Камилла часто замечала недовольную гримасу на лице матери, стоило ему войти в контору или покинуть комнату.

Джой продолжала управлять финансами, пока Камилла росла. После школы девочка играла в виноградниках или бродила по винодельне. Она часто повторяла, что хочет учиться в Стэнфорде и стать виноделом, как мама и папа. Родители казались ей верхом совершенства, дочь восхищалась каждым их поступком и мечтала продолжить семейную традицию. Камилла постоянно ездила с родителями в Бордо, по-

знакомясь с кузенами, с дядями и тетями Кристофа, но в долине Напа ей нравилось больше, свой дом она считала лучшим местом на земле. Как отец, Камилла не хотела жить во Франции. Их любовь к Калифорнии разделяла и Джой. Маршаллы оставались самыми близкими их друзьями; пока дети росли, Филипп оказывался попеременно то учителем Камиллы, то ее героем. Семью годами старше девочки, он часто дразнил ее. Филипп учился в последнем классе школы, когда Камилле только исполнилось десять лет. И все же он не раз защищал свою маленькую подружку, заметив, что ее обижают. Филипп присматривал за ней как за младшей сестрой, но вскоре поступил в колледж, и, к сожалению Камиллы, они стали видеться только во время каникул.

В то лето, когда на очередном ежегодном маммографическом исследовании у Джой обнаружили рак груди и мир их семьи рухнул, ей было сорок четыре, Кристофу на год больше, а Камилле едва исполнилось семнадцать лет. Врачи решили обойтись без ампутации груди и удалить только опухоль. Они рассчитывали, что сумеют победить болезнь в течение года с помощью интенсивной химиотерапии и облучения. Кристоф обезумел от ужаса. После курса процедур состояние Джой ухудшилось, однако она продолжала каждый день приходить ненадолго в винодельню, а Камилла старалась помочь ей. Джой не желала сдаваться и храбро сражалась со страшной болезнью. Зимой ей стало хуже, для семьи наступили самые мрач-

ные времена, но Джой по-прежнему не теряла воли к жизни и делала все, чтобы исцелиться. Позднее она говорила, что боролась ради Камиллы и Кристофа. Год спустя врачи объявили, что лечение прошло успешно; наступила ремиссия, и семья облегченно вздохнула. Прошедший год стал для всех мучительным испытанием, и новость о том, что Камиллу приняли в Стэнфорд, казалась не столь уж важной, пока не стало известно, что Джой снова здорова.

Они с радостью отпраздновали окончание школы, а перед выпуском устроили для Камиллы вечеринку — отметили ее восемнадцатилетие. В их дом вернулось счастье. Вечеринка предназначалась для ровесников Камиллы, в основном одноклассников, да родителей, пришедших поздравить Джой с Кристофом. Находились там и Маршаллы. Они рассказали, что теперь Филипп постоянно в разъездах, занимается продвижением и продажей их вин. Дела у него шли прекрасно. Он жил полгода в Чили, работал на винодельне приятеля, а предыдущий год провел в Кейптауне. Оба региона винодельческие, их часто сравнивают с долиной Напа. Филипп путешествовал по всему миру, изучая виноделие.

Джой выглядела прекрасно, Маршаллы почувствовали огромное облегчение, видя ее здоровой, а после ужина жена Сэма, Барбара, шепотом призналась ей, что у нее обнаружили ту же болезнь. На следующей неделе ее ожидала операция в Сан-Франциско, двойная мастэктомия. Барбара была на десять лет старше Джой, неясное будущее пугало ее. Женщины гово-

рили долго, Джой убеждала подругу, что все будет хорошо. Барбара выглядела смущенной, словно продолжала сомневаться, хотя и пыталась верить. Ее мучил страх, как и Сэма. Вначале они решили ничего не сообщать Филиппу: не хотели волновать его и долго откладывали объяснение, однако Барбаре предстояла операция и больше тянуть было нельзя. Они договорились рассказать сыну о болезни, когда он вернется из поездки.

Джой ничего не скрывала от дочери. Камилла видела, как тяжело проходили сеансы химиотерапии. Джой очень тревожила неблагоприятная наследственность, с тех пор как ее мама умерла в сорок лет от рака груди. Но в семье у Барбары не было случаев онкологических заболеваний, несчастье обрушилось на нее неожиданно. Страшный диагноз прозвучал словно гром среди ясного неба, и каких бы успехов ни добился в делах Сэм, как бы щедро ни тратили Маршаллы деньги на лечение, как бы сильно ни любили друг друга, это ничего не меняло: Барбару настигла жестокая болезнь.

Своими страхами она поделилась с подругой. Барбара была красивой женщиной и с горечью думала о том, что фигура будет обезображена, но пугала ее и мысль о болезненной восстановительной операции после мастэктомии. Их с Сэмом брак был таким же счастливым и прочным, как у Джой с Кристофом, однако теперь им предстояло выдержать самое тяжелое испытание в жизни. То, что выпало на долю семьи Ламмене. Они знали: отнюдь не все браки в долине

Напа столь же благополучны, как их собственный. Здесь всегда любили посплетничать о соседях, обсудить, кто с кем спит. Немногочисленное население долины составляли люди амбициозные, раздираемые духом соперничества, многие знакомые Маршаллов не хранили верность в браке.

Джой с Кристофом никогда не принадлежали к светским кругам местного общества, да и не стремились к этому. Как и Сэм с Барбарой. Несмотря на ошеломляющие успехи Сэма в бизнесе, Маршаллы вели простую, тихую жизнь. До замужества Барбара работала стюардессой. Теперь же ее супруг стал владельцем самого крупного и преуспевающего винного завода в долине Напа, которая всегда манила честолюбцев и нуворишей. Сюда стекались огромные деньги, и многие виноделы, подобно Сэму с Кристофом, заработали здесь крупное состояние. Единственной уступкой Маршаллов своему положению хозяев винной империи, основанной Сэмом, был ежегодный бал в сентябре по случаю праздника урожая. Однажды после поездки в Италию Барбара ради шутки попросила гостей прийти в маскарадных костюмах. Всем так понравился вечер, что с тех пор Маршаллы сделали костюмированный бал традицией. Джой с мужем не пропускали ежегодные маскарады, невзирая на протесты Кристофа, который чувствовал себя нелепо в костюме Людовика XV — в атласных бриджах, парике и маске.

«Раз мне приходится участвовать, то и ты потерпишь, — твердил ему Сэм. — Барбара убьет меня,

если откажусь». Сэм с радостью исполнял желания жены, лишь бы видеть ее счастливой, а она из года в год выглядела восхитительно во всех нарядах. «Надо было нам в первый раз устроить барбекю вместо бала, тогда не пришлось бы каждый год наряжаться в дурацкие костюмы», — добродушно ворчал он, однако осенние балы со щедрым угощением, танцами под оркестр, приглашенный из Сан-Франциско, и праздничными фейерверками над бескрайними виноградниками Маршаллов неизменно имели грандиозный успех. В отличие от маленького элегантного шато Ламмене, их огромный дом работы знаменитого мексиканского архитектора был построен и оформлен в стиле хай-тек, там хранилась всемирно известная коллекция современного искусства. У Маршаллов было семь работ Пикассо, часто выставявшихся в музеях по всему миру, множество произведений Шагала и одно полотно Джексона Поллока, при виде которого Джой с ее страстной любовью к живописи охватывал трепет.

Лето после окончания школы Камилла провела за работой в конторе винодельни вместе с матерью — так бывало каждый год с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать лет. Это лето стало четвертым. Ей предстояло уехать в Стэнфорд, родители волновались, как и сама Камилла. Она планировала после бакалавриата прервать обучение и проработать несколько лет на родительском винном заводе, прежде чем поступать в школу бизнеса, чтобы получить степень магистра делового администрирования. Камилла не стреми-